

Когда он принялся прорисовывать сердцевину цветка, смутный образ в его мыслях стал немного отчетливее. Контур лица всё ещё ускользали, но глаза смотрели с высокомерием соловья. Говорили, что у соловья невероятно широкий певческий диапазон, и сейчас птица словно наяву предстала перед Ли Сяньфу. Она приоткрыла острый клюв, собираясь запеть своим прекрасным голосом.

— С возвращением, — наконец разомкнул клюв соловей. Его лишенная всякой мелодии песня прозвучала холодно и зловеще.

У Ли Сяньфу дрогнула рука. Оправившись от секундного испуга, он опустил взгляд и понял, что сам не заметил, как обмакнул кисть в красную тушь: из сердцевины теперь тянулись две длинные алые нити, похожие на струйки крови. Картина лишилась той таинственной элегантности, что должна была быть присуща цветку кактуса. На первый взгляд бутон теперь напоминал человеческое лицо с тонкими щупальцами.

Ли Шаша нажал на паузу видеозаписи.

— Ты неважно выглядишь.

— Наверное, простудился, голова совсем не соображает, — ответил Ли Сяньфу. Он взял протянутый телефон и принялся проверять записанное видео.

Глядя на то, как на видео создавалась сердцевина цветка, Ли Сяньфу помрачнел. Не считая легкой дрожи в самом конце, все движения были на удивление плавными. Рисовал не он сам — им вел чистый инстинкт.

Он машинально выдвинул ящик стола. Карточка, пришедшая с посылкой, по-прежнему лежала внутри, повернутая исписанной стороной вверх:

— С возвращением, мой друг.

Когда он впервые увидел эту карточку, аккуратный, изящный почерк показался ему приятным, словно легкое весеннее дуновение. Сейчас же от него бросало в дрожь.

Ли Шаша рассудительно спросил:

— Будем выкладывать видео?

Ли Сяньфу кивнул. Ли Шаша подобрал подходящую музыку. Понимая, что у современных пользователей интернета терпения немного, он ускорил среднюю часть ролика в два раза и, убедившись, что всё выглядит отлично, загрузил его в социальную сеть.

Когда видео прошло модерацию, Ли Шаша заварил ему чашку травного чая, чтобы успокоить нервы.

Ли Сяньфу сидел на стуле, обхватив чашку ладонями и погрузившись в свои мысли. Внезапно он свернул лежащий на столе рисунок, даже не обратив внимания, высохла ли тушь, и швырнул его в ящик стола, заперев картину вместе с карточкой в кромешной темноте.

Голова болела всё утро. Ли Сяньфу собирался просто прилечь ненадолго, но когда открыл глаза, оказалось, что пролетело уже два часа.

Легкая тупая боль всё еще давала о себе знать. Ли Сяньфу сел, облокотившись на изголовье

кровати, и принялся читать отзывы на опубликованный рисунок.

У Ли Шаша была отличная деловая хватка. Музыка, которую он выбрал для фона, поначалу звучала мягко и нежно, но затем в нее вплелся плачущий эрху. Этот резкий музыкальный переход в точности передавал душевное состояние Ли Сянфу во время рисования — от умиротворения к внезапному испугу, из-за чего и сам готовый рисунок приобрел некий налет мистической жути.

По сравнению с выступлением на сцене эта картина демонстрировала куда более высокий уровень мастерства. Внимание пользователей сети наконец-то сместилось с эффектных трюков на его истинный художественный талант.

Понимая, что ажиотаж достиг пика и дальнейшее появление в том же духе будет лишь попыткой разогреть остывший суп, Ли Сянфу после обеда отклонил предложение вчерашнего помощника режиссера выступить в роли таинственного гостя на разогреве шоу. Вместо этого он начал готовить работу для отборочного тура конкурса.

Лучше всего ему давалась традиционная живопись гохуа, но на графическом планшете он никак не мог поймать нужное ощущение, поэтому решил просто нарисовать карандашный набросок.

Перед тем как прикрепить файлы, Ли Сянфу в последний раз проверил свое резюме. В графе «Опыт работы и достижения» красовалась лишь одна короткая строчка: «Обладатель звания "Мастер" тринадцатого выпуска шоу "Мастера среди народа"».

Выглядело это сиротливо, но броско.

Сидящий рядом Ли Шаша заметил:

— Шумихи предостаточно, видео доказывает твоё мастерство, так что шансы на успех очень велики.

Немного помолчав, он с беспокойством добавил:

— А что делать, если кто-то другой попытается выдать себя за Мужчину в маске?

Ли Сянфу невольно улыбнулся:

— Не все же идут окольными путями. Те, у кого есть реальные награды, до такого даже не додумаются.

В самом крайнем случае, даже если найдется подобный чудака, у Ли Сянфу на руках был официальный контракт с телеканалом, так что доказать свою личность не составит никакого труда.

Пока они ждали результатов отбора резюме, Ли Шаша, пользуясь своим статусом временного оператора, потребовал приготовить ему десерт в качестве гонорара.

Ли Сянфу улыбнулся:

— Клубничный пудинг или...

Звук уведомления прервал его на полуслове. Он замер, так и не открыв дверь:

[На вашу карту с последними цифрами *5800 через мобильный банк 13 июня в 13:10 поступило 50 000,00 юаней. Доступный баланс: 71 519,39 юаней.]

Первым делом он решил скачать мобильное приложение банка, чтобы проверить историю транзакций.

Приложение скачалось лишь наполовину, когда пришло еще одно СМС-сообщение. Точно такое же уведомление о переводе, точно такая же сумма.

Позади него Ли Шаша, чинно сидевший на маленьком табурете, спросил:

— Новый вид телефонного мошенничества?

— Без понятия, — отозвался Ли Сяньфу.

Увидев, что для входа в приложение требуется долгая регистрация, Ли Сяньфу решил разобраться с этим позже, а пока пойти на кухню и приготовить сладкое для маленького обжоры.

Но стоило ему подойти к лестнице, как его окликнул Старик Ли.

— Зайди ко мне на пару слов.

Оказавшись в кабинете отца, Ли Сяньфу решил, что разговор пойдет о Ли Сичуне, поэтому покорно опустил голову, приготовившись выслушать нотацию.

— Даю тебе еще месяц отдыха. Карманные расходы пока урезать не буду.

— Что?

Ли Сяньфу поднял голову. Убедившись, что отец не шутит, он удивленно приподнял брови. Старик всегда отличался непреклонным характером и никогда не менял своих решений, но в этот раз почему-то пошел на уступки.

Старик Ли не стал ничего объяснять, а просто махнул рукой, показывая, что разговор окончен.

Направляясь к кухне, Ли Сяньфу все еще гадал, с чего вдруг отец передумал.

Тетя Чжан всюду хлопотала на кухне. Услышав шаги, она обернулась и, заметив Ли Сяньфу, торопливо вытерла руки, отвела его в сторону и зашептала:

— Сяньфу, если тебе совсем туго с деньгами, я могу одолжить.

Ли Сяньфу на пару секунд лишился дара речи.

— Тетя Чжан, у меня есть деньги, — наконец выдавил он.

Тетя Чжан сочувственно вздохнула:

— Да ладно тебе стесняться. Я ведь слышала, что тебе собираются урезать карманные расходы.

Она видела, как Ли Сяньфу рос на ее глазах. И мысль о том, что теперь ради денег на жизнь ему приходится рисковать головой на потеху публике в телешоу, ранила ее до глубины души. Вчерашние сальто в воздухе — это же уму непостижимо, как опасно!

— Да нет же, на самом деле всё совсем не так... — Ли Сянфу почувствовал, как у него снова разболелась голова: объяснить ситуацию было слишком сложно.

Впрочем, слова тети Чжан натолкнули его на мысль. Те два денежных перевода, скорее всего, отправили Ли Хуайчэнь и Ли Сичунь. Просто потому, что пожалели его.

От автора:

Ли Шаша: — Посмотри на это с другой стороны: может, они просто больше не хотят смотреть твои выступления?

Ли Сянфу: — ...

Ли Сянфу понятия не имел, как объяснить окружающим, что его жизнь вовсе не так трагична и он уж точно не докатился до того, чтобы зарабатывать на хлеб бродячими выступлениями.

Кое-как отбившись от заботы тети Чжан, он вышел из кухни и разочарованно покачал головой перед Ли Шаша, который ждал своего десерта.

Заметив это, Ли Шаша тяжело вздохнул.

Но он быстро переключился на другую тему:

— Денег на покупку робота теперь почти хватает.

— Тот, кто сам не ведет хозяйство, не знает цену копейке, — Ли Сянфу опустился на диван и принялся лениво читать ему нотации. — Транжирить деньги направо и налево — дурная привычка.

Ли Шаша возразил:

— Как бы тяжело ни приходилось, нельзя экономить на...

Ли Сянфу давно устал от этой фразы и перебил его с самым серьезным видом:

— Ты не представляешь, каким трудом даются деньги. Если баланс опустеет, мы даже мяса купить не сможем.

Услышав это, Ли Шаша не стал спорить. Он молча уселся на ковер, скрестив ноги, и протянул руку:

— Папа, дай телефон.

Ли Сянфу протянул ему мобильник.

Ли Шаша быстро проделал с ним какие-то манипуляции и вернул обратно.

— Я принял участие в куче розыгрышей, — сообщил он совершенно монотонным голосом. — В мессенджерах и соцсетях. Я тщательно отобрал только те, где гарантирована честность и где разыгрываются действительно дорогие призы.

— И каков шанс выиграть? — поинтересовался Ли Сянфу.

Ли Шаша, не меняя позы, прикрыл глаза и несколько секунд безмолвно молился.

— Шанс есть. Мой суммарный коэффициент выигрыша составляет примерно три десятитысячных.

Ли Сянфу спокойно кивнул:

— Что ж, желаю тебе удачи.

Но стоило ему сделать шаг, как он почувствовал преграду. Ли Сянфу опустил взгляд: Ли Шаша с совершенно невозмутимым лицом обнимал его за голень и чеканил каждое слово:

— Хочу. Работа.

А затем уставился на него жалобным взглядом, словно преданный щенок.

Ли Сянфу не выдержал этого зрелища и устало потер переносицу:

— Ладно, я что-нибудь придумаю.

В час ночи, так и не дождавшись сна, Ли Сянфу бросил попытки уснуть. Он собрал волосы в хвост, облокотился на изголовье кровати и принялся лениво искать в интернете способы заработка.

Что бы он ни читал, всё сводилось к одному — торговать своими талантами. Но перед тем как окончательно сдаться и закрыть вкладки, его взгляд зацепился за несколько выделенных красным ключевых слов.

«Цинь Цзинь», «ужин»... Заголовок был слишком длинным и обрывался на полуслове. Он кликнул по ссылке и попал на форум. Автор темы скопировал новость, где говорилось: если кому-то посчастливится выиграть совместный ужин с Цинь Цзинем и заслужить его благосклонное напутствие, то стремительный взлет в карьере будет лишь вопросом времени.

Комментарии под постом тонули в бесконечном «ха-ха-ха».

<http://bllate.org/book/18300/1756933>